

Отзыв

официального оппонента
кандидата филологических наук Павельевой Юлии Евгеньевны
на диссертацию ДЬЯЧЕНКО ТАТЬЯНЫ АНАТОЛЬЕВНЫ
«Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.»,
представленную на соискание
ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

Диссертация Татьяны Анатольевны Дьяченко на тему «Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.» обращена к **актуальной** и весьма перспективной проблеме изучения поэтического наследия мусульманского Востока в произведениях поэтов двух последних десятилетий XIX в., получивших название «эпоха безвременья». При этом бесспорным является открывающее Введение замечание: «Ориентальный контекст в русском поэтическом искусстве сохраняется на протяжении всего XIX столетия: от эпохи романтизма со стилистическими приемами имитации восточного слога арабо-персидской поэзии до Серебряного века, который позднее будет отмечен изысканным, глубоким восприятием ориентальной символики и эстетики» (с. 3). Литература рубежа веков готовила новые открытия Серебряного века, который характеризовался возрастанием интереса к мусульманскому Востоку. Поэтическое высказывание А.А. Блока: «Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы, / С раскосыми и жадными очами!» («Скифы», 1918) предваряется категорическим заявлением идеолога русского авангарда И. Зданевича в лекции «О футуризме»: «Россия — Азия, мы — авангард Востока» («Футуризм и всѣчество», 1912–1914). Эти и подобные высказывания стимулируют развитие новой волны интереса современных исследователей русской литературы и литературы народов Российской Федерации к обозначенной проблеме. Так, Л.В. Спесивцева характеризует внимание к Востоку как глобальное стремление «по-новому осмыслить устройство мироздания, проблему национального самосознания, мечту о новом универсальном миропостижении XX в.». Данный контекст подчеркивает своевременность и перспективность заявленной Т.А. Дьяченко темы, ее **актуальность и научную значимость**.

Научная новизна диссертации определяется обращением к лирическим произведениям русских поэтов 1880–1890-х гг., проведением системного анализа художественной функции ориентальных мотивов и образов в их творчестве, что ранее не было осуществлено в исследовательском поле. В этой связи важно указать на определение Т.А. Дьяченко **объекта** (лирические произведения русских поэтов текстах 1880–1890-х гг., ориентированные на восточный контекст), **предмета** (мотивы и образы мусульманского Востока в поэтических текстах 1880–1890-х гг.) и **материала** (лирические произведения 1880–1890-х гг.,

основанные на восточном контексте, ряд из которых анализируется впервые) исследования.

Выявление аспектов функционирования ориентальных мотивов и образов в русской поэзии 1880–1890-х гг. определяет **цель** работы, для достижения которой формулируются ряд **задач**, ориентированных на изучение суфийской образности, функций топики природного мира и предметных универсалий, интермедиальности как механизма межкультурной диффузии в ориентальной поэзии, а также на анализ фонетические средства создания образа Востока, принципов построения синтаксических единиц, используемых с целью имитации ориентального слога, способов использования восточных жанровых форм. Цель и задачи определили **структуру** диссертации Т.А. Дьяченко, которая делится на Введение, две главы, Заключение и Библиографический список.

Во Введении обоснованы актуальность и научная новизна исследования, охарактеризованы объект и предмет, цели и задачи работы, грамотно сформулированы ее теоретические основы. Доказательно продемонстрированы **теоретическая и практическая значимость**, которые заключаются в развитии изучения особенностей ориентального наследия и его освоения русской поэзией 1880–1890-х гг., а также детализации методики анализа названных поэтических текстов, свидетельствуют о возможности использования полученных результатов в практике обучения филологическим специальностям: при изучении истории литературы рубежа XIX–XX вв. и на занятиях по теории литературы.

Серьезность **апробации** результатов диссертационного исследования Т.А. Дьяченко подтверждается ее участием в работе 14 научных конференций в качестве докладчика, а также публикацией 25 (!) статей, 10 из которых изданы в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, что демонстрирует **достоверность результатов** научного исследования.

Первая глава «Миромоделирующие категории в русской “ориентальной” поэзии 1880–1890-х гг.» делится на три параграфа, в которых, как подсказывает логика, представлены названные категории.

Первый параграф посвящен анализу топики природного мира, что обосновывается частотностью зоологического и фитонимического контекста в стихотворениях «эпохи безвременья» (с. 13). Буквально на первой странице параграфа и далее в диссертации представлены подстрочные переводы отдельных поэтических текстов, сделанные автором работы, что является одним из главных достоинств исследования. Владение иностранными языками, прежде всего, фарси, в свете избранной темы представляется большим достоинством диссертантки.

Обращение к знаковым для суфийской традиции образам-символам Соловья и Розы проанализировано Т.А. Дьяченко тщательно и добросовестно, демонстрирует глубокую погруженность в тему и способность выявить новые подходы в осмыслении, казалось бы, хорошо известных мотивных доминант и образов. Представляя характеристику российской истории последних десятилетий XIX в., исследовательница

называет причины увлечения суфийским мистицизмом: «В контексте восточной философской мысли человек (философ-суфий), ищущий божественную истину облачается в образ влюбленного соловья» (с. 15). С этих позиций образ соловья исследуется в творчестве К.М. Фофанова, А.А. Фета, Д.С. Мережковского, С.Я. Надсона, при этом отмечается не только включенность этих образов в ориентальное поле, но и отсутствие таковой. Основные фитонимы: платан, кипарис, гранат — рассматриваются на примере стихотворений В.Я. Брюсова, А.А. Голенищева-Кутузова, М.А. Лохвицкой, отмечаются специфические черты лирического текста каждого из названных поэтов.

Во втором параграфе первой главы: «Ориентальный контекст пространственной организации поэтических текстов» — проведен внимательный анализ ключевых образов пространственной и предметной сферы, к которым Т.А. Дьяченко относит такие образы, как оазис, пустыня, сад, гарем и др. Они охарактеризованы как «культурно-специфические единицы, составляющие пространство ориентального локуса ряда лирических произведений 1880–1990-х гг.» (с. 72), при этом исследовательница удачно избегает предвзятости, убедительно доказывая наличие или отсутствие ориентальной маркированности этих образов в лирике поэтов последних десятилетий XIX в. Такой подход к изучаемому материалу свидетельствует об объективных основах проводимого анализа.

Исследуя в третьем параграфе «Интермедиальность как механизм межкультурной диффузии» (причем трех ее типов: традиционного (экфрасис), идеального и цитатного) Т.А. Дьяченко в восточных пейзажах, особенностях архитектуры и проч. подобных образах, наполнявших стихотворения поэтов 1880–1990-х гг., видит соответствие романтической ориенталистике. Нельзя не согласиться, что следование этой традиции «помогают авторам выстроить обращение к различным видам искусства» (с. 72).

Весьма интересные наблюдения представлены Т.А. Дьяченко во второй главе «Доминирующие формы репрезентации “восточного” в поэзии 1880–1890-х гг.». Обращение к фонетической организации поэтических текстов, синтаксической структуре произведений, характеристика восточной жанровой формы в соответствии с логикой исследования организуют композиционную структуру главы, состоящую из трех параграфов, в название которых вынесены обозначенные проблемы. В этой связи особую значимость имеет послы, предваряющий параграфы: «В поэтических текстах 80–90-х XIX в., ориентированных на эстетику Востока, языковые единицы различных уровней репрезентируют ориентальное сознание, выражают текстовые смыслы, которые могут быть связаны с подражанием “восточному”, имитацией “чужого” слога, играют важную роль в формировании авторского идиостиля. Другим способом постижения “Чужого” становится интерпретация русскими поэтами “эпохи безвременья” восточных жанровых форм» (с. 74).

Связь аллитераций и ассонансов с ориентальной семантикой, описание арабской фонетики, характеристика фонетической организации текстов

поэзии безвременья наглядно подтверждают вывод, сделанный Т.А. Дьяченко: «Явления стилистического порядка — аллитеративный и ассонансный повторы, звукоподражание, паронимическая аттракция — становятся средствами создания того образа Востока, который представлялся в сознании авторов *fin de siècle*» (с. 93–94).

Анализ композиционно-синтаксической организации стихотворений ориентальной тематики, проведенный во втором параграфе второй главы, отличается скрупулезным вниманием к тексту, позволяющим увидеть его особенности в каждом конкретном случае. Бесспорным является следующее утверждение Т.А. Дьяченко: «Исследование языкового пространства русских поэтических текстов 1880–1890-х гг., ориентированных на литературное наследие Востока, требует осмысления их особенностей с точки зрения синтаксиса для выявления тождественных восточным и индивидуально-авторских, “европейских” синтаксических компонентов, которые поэты “безвременья” используют в своих произведениях с целью имитации ориентального слога, а также для повышения эмоциональности лирического текста в целом» (с. 94). Следование заданным ориентирам убеждает в справедливом определении специфики синтаксической структуры стихотворений двух последних десятилетий XIX в. Единственное, что несколько снижает впечатление, — это практически дословное повторение начальной интенции в финальной части параграфа. Т.А. Дьяченко, подводя итоги, пишет: «Таким образом, исследование языкового пространства русских поэтических текстов 1880–1890-х гг. с вектором на литературное наследие мусульманского Востока помогает выявить синтаксические компоненты, тождественные “восточным” (параллелизм, инициальный повтор и др.), а также индивидуально-авторские, “европейские” (анадиплосис, плеоназм, эллипсис и т.п.), которые поэты “безвременья” используют в своих произведениях с целью имитации ориентального слога, а также для повышения эмоциональности лирического текста в целом» (с. 114).

Третий параграф второй главы диссертации посвящен вопросу о стилизации жанров литературы Востока как способу постижения «Чужого» в поэзии 1880–1890-х гг. Т.А. Дьяченко отмечает поэтов, в чью творческую практику вошли такие жанровые формы как газель и рубаи (В.С. Соловьев, А.А. Фет, К.Д. Бальмонт). Подробный анализ произведений Соловьева обосновывается тем, что «в 1880-е гг. Восток приобретает статус доминанты в философско-этических, историософских концепциях В.С. Соловьева» (с. 115). Наряду с этим значительное внимание совершенно справедливо уделяется творчеству Д.Н. Цертелева, отмечаются его поэтические переложения древневосточных прозаических мифов и легенд, при этом отмечается, что отсутствуют «жанрово-стилистические приемы, если не подлинно восточные, то традиционно приписываемые ориентальной поэзии» (с. 127). Называет Т.А. Дьяченко и тех поэтов в творчестве которых не обнаружена стилизация жанровых форм арабо-персидской поэтики (С.А. Андреевский, А.А. Голенищев-Кутузов, К. Р., Д.С. Мережковский, С.Я. Надсон, К.К. Случевский, К.М. Фофанов).

Каждая глава диссертации завершается выводом, выделенным в отдельную структурную часть. Общие итоги диссертационного исследования представлены в Заключении. Отрадно отметить, что, по большей части, Заключение не копирует выводы, завершающие каждую главу, а представляет новый ракурс подведения итогов исследовательской работы. Заключение строится по принципу характеристики ориентализма творчества отдельных поэтов, к произведениям которых Т.А. Дьяченко обращалась в ходе своего исследования. При этом в Заключении представлены решения всех задач, определенных целью научной работы.

Интересная, перспективная, наполненная глубокими размышлениями на стыке литературоведческой и философской областей работа Т.А. Дьяченко все же вызывает ряд вопросов. Один из них относится к сфере теории литературы. В диссертации неоднократно используется термин «лирический герой», например, при анализе произведений К.М. Фофанова «Восточные брызги» (с. 24), С.Я. Надсона «Грезы» (с. 26), В.Я. Брюсова «В магическом саду» (с. 38), К.К. Случевского «Мой сад оградой обнесен» (с. 40), Д.С. Мережковского «Сегодня в заговор вступили ночь и розы...» и «Когда вступал я в жизнь, мне рисовалось счастье...» (с. 42–43), при характеристике ранних сборников К.Д. Бальмонта вообще (с. 85) и конкретных произведений: «Аргули» (с. 93), «Черноглазая лань» (с. 125); можно привести и другие примеры. Это заставляет предположить, что диссертантка знакома со ставшим уже классическими работами М.М. Бахтина, С.Н. Бройтмана, Б.О. Кормана, Ю.Н. Тынянова, Е.Г. Эткинда и др. литературоведов, изучавших проблему субъекта лирики, хотя и не включила их труды в Список литературы. Вероятно, известно ей и высказывание Л.Я. Гинзбург: «лирический герой — это всегда отражение, *отделившееся* от отражаемого» [курсив мой. — Ю. П.]. Судя по тому, что наряду с термином «лирический герой» употребляется термин «лирическая героиня», Т.А. Дьяченко понимает важность подобного разграничения. О лирической героине Лохвицкой Т.А. Дьяченко писала почти в каждом параграфе своей диссертации. В большинстве случаев высказывания исследовательницы представляются логичными и обоснованными, но иногда возникает недоумение, связанное с определением границ «лирического “я”». Это касается, например, баллады «Энис-эль-Джеллис». В диссертации можно увидеть предположение о тождестве заглавной героини и самой поэтессы. Так, в исследовании указано, что «...имя лирической героини маркировано, и если предположить, что рабыня и есть сама М.А. Лохвицкая (а прототипом образа неведомого рыцаря является ее возлюбленный — К.Д. Бальмонт), то семантика имени фиксирует ее положение: поэтесса была вторым (после В.Я. Брюсова) близким другом К.Д. Бальмонта» (с. 31). Вызывает сомнение «номерная иерархия» друзей Бальмонта, но больше настораживает прямое отождествление событий личной жизни Лохвицкой с творческой биографией, проходящей сквозь всю лирику поэтессы. Ссылка на высказывание В.А. Эбермана и последующее рассуждение: «Возможно, поэтесса исключает мистическое начало центрального образа поэмы, поскольку подразумевает под маской героини себя, что характерно для ее лирики. Например, в рабыне

Энис-эль-Джеллис из одноименной баллады многие биографы видят “переодетую” в восточную красавицу Лохвицкую [Эберман 1923, с. 121]. Вживаясь в эту роль, она откровенно выражает свои романтические чувства» (с. 63) — провоцирует вопрос о субъекте лирики М.А. Лохвицкой. Ставит ли Т.А. Дьяченко знак равенства между поэтессой М.А. Лохвицкой-Жибер и ее лирической героиней? Существуют ли расхождения между лирической героиней Лохвицкой и героинями ее ролевой лирики? И хотя эти вопросы представляются важными с теоретико-литературной точки зрения, в рамках темы «Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.» они носят частный характер и не могут изменить положительной оценки диссертационного исследования Т.А. Дьяченко. Остается только заметить, что вопрос о лирической героине Лохвицкой поднимался не только в диссертационном исследовании Т.Л. Александровой, но и в работах других современных литературоведов: Т.Ю. Шевцовой, В.Г. Макашиной, Е.В. Изусиной и др., в том числе и автора данного Отзыва (см. монографию: *Павельева Ю.Е.* Образ лирической героини поэзии М.А. Лохвицкой: поэтика на стыке классики и модернизма. М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 2014. 236 с.).

Второе замечание касается списка литературы. Работа Т.А. Дьяченко открывается анализом топики природного мира, в том числе разнообразных флористических образов. В этой связи с сожалением стоит отметить отсутствие в Библиографическом списке книги О.Б. Кушлиной «Страстоцвет, или Петербургские подоконники» (2001, переизд. 2021), пусть и далекой от ориентальной тематики, но содержащей отдельную главу, посвященную флорообразам в поэзии Лохвицкой; упоминающей стихотворения Фета, Случевского, Бальмонта, особенно часто — Брюсова и др. поэтов, имена которых можно встретить на страницах диссертации Т.А. Дьяченко. Нет в Списке и работ К.И. Шарафудиной, известной исследовательницы флоропоэтики. Ее монографии «Алфавит флоры» (2003) и «Селам, откройся!» (2018), посвященные анализу «языка цветов», развивают весьма интересное направление в современном литературоведении, а высказывание: «...корни “языка цветов” как культурной практики уходят на Восток» (2018, с. 4) — представляет, на мой взгляд, особый посыл для автора диссертации, обращенной к ориентальным мотивам. Можно ли предположить, что названные издания вызовут у Т.А. Дьяченко научный интерес? Этот вопрос также характеризуется как частный, относящийся, скорее, к будущей исследовательской деятельности диссертантки.

Диссертация Т.А. Дьяченко объемом в 165 страниц написана грамотным научным языком. Список литературы состоит из 225 наименований (в том числе 13 статей автора диссертационного исследования). Публикации соискателя ученой степени кандидата филологических наук соответствуют содержанию диссертации и полно отражают ее концептуальные положения.

Диссертация Дьяченко Татьяны Анатольевны на тему «Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.» представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 «Положения о присуждении ученых

степеней», утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор — Дьяченко Татьяна Анатольевна — заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Павельева Юлия Евгеньевна,
кандидат филологических наук
по специальности 10.01.01 — русская литература,
ведущий научный сотрудник отдела «Музей-квартира
А.И. Солженицына»
ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына»,

Государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы
«Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына»
Почтовый адрес: 109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
Электронные контакты: <https://www.domrz.ru/about/contacts/>
E-mail места работы: PavelevaYE@culture.mos.ru
Телефон рабочий: +7(495)137-83-87

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю

«21» мая 2024 г.

Павельева Ю.Е.
(расшифровка)

Подпись кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника отдела «Музей-квартира А.И. Солженицына» ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына» удостоверяю.

Заместитель директора ГБУК г. Москвы
«Дом русского зарубежья
им. А. Солженицына» по кадрам

Гроховская Е.А.

21.05.2024

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации Дьяченко Татьяны Анатольевны «Ориентальные мотивы и образы в русской поэзии 1880–1890-х гг.» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента	Павельева Юлия Евгеньевна
Гражданство	РФ
Ученая степень	Кандидат филологический наук по специальности 10.01.01 — русская литература
Ученое звание	нет
Место работы	
Наименование организации	Государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына»
Структурное подразделение	отдел «Музей-квартира А.И. Солженицына»
Должность	ведущий научный сотрудник
Почтовый адрес	109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2
Официальный сайт	https://www.domrz.ru/
Рабочий телефон	+7(495)137-83-87
Контакты оппонента	
Контактный телефон	+7(903)578-31-57
E-mail	up1469@yandex.ru
Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:	
1.	<i>НДяй И.А., Павельева Ю.Е.</i> Восточные мотивы в поэтическом сборнике Н.А. Тэффи «Шамрам: Песни Востока» // Проблемы исторической поэтики. 2023. Т. 21. № 4. С. 236–256.
2.	<i>Павельева Ю.Е.</i> Поэзия Н.А. Тэффи на страницах эмигрантских изданий «первой волны» // Литература Древней Руси и Нового времени: материалы XII всероссийской конференции «Древнерусская литература и литература Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, г. Москва, 1–2 декабря 2022 г. / под общ. ред. Е.В. Николаевой и Н.В. Трофимовой. М.: МПГУ, 2023. С. 311–326.
3.	<i>Павельева Ю.Е.</i> «Заклинание» — «Проклятие» в лирике М. Лохвицкой и Н. Тэффи // Семантика народной культуры в литературе // Материалы межвузовской междисциплинарной научной конференции с международным участием / Под общей редакцией Д.В. Абашевой. М.: МПГУ, 2022. С. 204–215.
4.	<i>Павельева Ю.Е.</i> «Шамрам» Н.А. Тэффи: Восточная сказка на пути к западной Европе // Ностальгия: мифы, судьбы и литературный опыт русской эмиграции / Под ред. И.А. НДяй и Е.Н. Ельцовой. Тунис: SOTERA GRAPHIC, 2022. С. 126–137.
5.	<i>Павельева Ю.Е.</i> Мирра Лохвицкая и Надежда Тэффи: голоса лирических героинь // Женщина модерна: Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов: Коллективная монография / Под ред. В.Б. Зусевой-Озкан. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 82–98.
6.	<i>Павельева Ю.Е.</i> Отзвуки средневековой образности «Фауста» И.-В. Гете в поэзии Мирры Лохвицкой и Надежды Тэффи // Литература Древней Руси и Нового времени. Материалы XI всероссийской конференции «Древнерусская литература и литература Нового времени», посвященной памяти профессора Николая Ивановича Прокофьева, г. Москва, 3–4 декабря 2020 г. / Под общ. ред. Н.В. Трофимовой. М.: МПГУ, 2021. С. 293–302

7.	Павельева Ю.Е. Творчество А.А. Ахматовой в литературно-критическом освещении журнала «Грани» эмигрантского периода // А.А. Ахматова: русская и национальные литературы. Материалы международной научно-практической конференции. Ереван: Издательский дом Лусабац, 2019. С. 358–366.
----	--

«21» мая 2024 г.

Ведущий научный сотрудник
отдела «Музей-квартира А.И. Солженицына»
ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына»,
кандидат филологических наук
Юлия Евгеньевна Павельева

Телефон автора отзыва: +7(903)578-31-57

E-mail автора отзыва: up1469@yandex.ru

Место работы автора отзыва: Государственное бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына»

Почтовый адрес: 109240, г. Москва, ул. Нижняя Радищевская, д. 2.

Подпись кандидата филологических наук, ведущего научного сотрудника отдела «Музей-квартира А.И. Солженицына» ГБУК г. Москвы «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына» удостоверяю

Заместитель директора ГБУК г. Москвы
«Дом русского зарубежья
им А. Солженицына» по кадрам

Гроховская Е.А.

21.05.2024